

Мужчина едва заметно сузил зрачки, и в его черных глазах на мгновение промелькнуло смятение. Он даже не заметил, как пальцы руки, опущенной вдоль тела, судорожно сжались, прежде чем он вновь обрел самообладание.

Увидев, что мужчина приближается, Сяо Шэн невольно нахмурился и отступил на шаг.

— От чего ты пятишься?

Заметив, что послушный юный господин отходит, мужчина резко выбросил руку, перехватывая лиану, которая пыталась напасть на Сяо Шэна. Он с силой рванул её на себя, и от резкого разрыва растения брызги воды, покрывавшие его поверхность, полетели прямо в лицо юноше.

Глаза мужчины блеснули. Он закатал рукав, собираясь стереть мешающие капли, а заодно и коснуться этого лица, но послушный юноша отвернулся. Его голос стал холоднее, а на лице не дрогнул ни один мускул:

— Ты что задумал?

Даже голос его звучал так, что на душе становилось отрадно. Словно маленькая щеточка нежно прошла по самому сердцу. Не дожидаясь ответа, толпа позади снова разразилась криками:

— Ян Чунлань, не думай, что если мы все погибнем, ты сможешь выжить! Говорю тебе, это невозможно!

Истошный женский крик заглушил то, что собирался ответить Сяо Шэн, и мужчина не расслышал слов.

— Какое мне дело до того, выживете вы или нет? — Ян Чунлань одарил их леденящей кровью усмешкой, не скрывая своего презрения. — И какое вам дело до того, выживу я или нет?

Стоявший неподалеку человек, увидев, как он замер перед клеткой, внезапно, словно догадавшись о чем-то, завопил во весь голос:

— Клетка! Точно, клетка! Если мы сможем пробраться внутрь, эти монстры не смогут нам навредить!

Группа людей бросилась к огромной железной клетке. Вскоре они заметили, что большинство чудовищ, приближаясь к ней, заметно слабели, словно натываясь на невидимый барьер, а некоторые, врезавшись в прутья, и вовсе разрывались на куски неведомой силой.

— Работает! Действительно работает!

— Быстрее, собирайтесь здесь! Многие из них боятся приближаться к клетке!

На лицах семи-восьми человек промелькнула радость, к их бледным щекам наконец прилила кровь, хотя раны на телах многих выглядели ужасающе. Но они знали: как только удастся избежать смертельных повреждений, после выхода из мира подземелья всё заживет само собой.

Наряд Чэн Цзэ в стиле барби-розового был изорван в клочья, но по сравнению с остальными он отделался лишь испорченной одеждой, не получив серьезных травм. Когда опасность от стаи летучих мышей временно отступила, группа выдохнула. Кто-то сел обрабатывать раны, кто-то начал мерить шагами пространство перед клеткой.

Внутри всё было скрыто густым черным туманом, и разглядеть что-либо было невозможно, но все понимали: следующая волна атак будет куда яростнее. Клетка служила своего рода безопасным домом, и им было необходимо попасть внутрь.

Те самые люди, которые еще недавно насмехались над Сяо Шэном и равнодушно наблюдали за его бедами, теперь изо всех сил пытались прорваться в клетку. Один из них даже пустил в ход атакующий артефакт, ударив по прутьям, но огромный тесак мгновенно разломился надвое.

— Проклятье! — женщины помрачнели. Они тоже попытались применить свои артефакты, но всё было тщетно. — Что за паршивая клетка! Как вообще в неё попасть?

Только выругавшись, они вспомнили, что внутри, кажется, кто-то есть. Точно! Тот самый игрок-новичок, которого они с самого начала считали обузой! Теперь, оглядываясь назад, они понимали, что никакой он не неудачник — он единственный, кто оставался в безопасности внутри клетки.

При этой мысли лица большинства перекошились, сменяя оттенки, словно опрокинутая палитра красок.

— Брат Чэн, у тебя ведь есть идеи?

— Я...

— Эта клетка открывается только изнутри, — раздался тихий, робкий голос.

Все обернулись. Юноша, прижимавший левую руку к груди, стоял, опустив голову, его плечи мелко дрожали. Он был очень напуган, но всё же разжал правую руку и указал на клетку:

— Моя семья держит питомцев, я видел много разных клеток. Эта — западного типа, с запором, работающим изнутри наружу. Такие делают специально для умных животных.

После этих слов женщина, стоявшая рядом с Чэн Цзэ, побледнела. В её глазах мелькнуло раскаяние, но тут же исчезло. Она считала, что не сделала ничего плохого: тогда даже Чэн Цзэ со своим артефактом не смог открыть клетку, а новичок внутри не просил их о помощи.

Но...

Не успела она додумать, как Ян Чунлань, прислонившись спиной к прутьям, снова съязвил:

— Ну что, придумываете, какими словами разжалобить малыша внутри? На вашем месте я бы просто встал на колени, поклонился ему в ноги и сказал: господин, я был неправ. Глядишь, он и придумал бы, как открыть клетку и впустить вас.

— Ян Чунлань! — в ярости выкрикнула женщина. — Если бы ты не забрал ту вещь, мы бы не нарушили правила! Подыхать — так подыхай один, не пытайся утянуть нас за собой! И не забывай: если мы не войдем, ты тоже останешься снаружи.

— Ходишь по берегу — ноги намочишь, чего ты язвишь? В том, что новичку до сих пор не открыли клетку, какая твоя роль?

У клетки разгорались всё новые споры. От этого шума у Сяо Шэна разболелась голова. Он отошел подальше, и большинство людей видели лишь неясный силуэт внутри. Некоторые, полагая, что раз он новичок, то можно просто сказать пару ласковых и попасть внутрь, начали действовать.

Студентка в спортивном костюме подошла к клетке и жалобно произнесла:

— Я ведь хотела спасти тебя, просто мой артефакт оказался бесполезнее, чем у брата Чэна. Не сердись, пожалуйста... не мог бы ты открыть клетку и впустить меня?

От этого приторного тона Сяо Шэна чуть не передернуло. Он бросил взгляд на студентку. В прошлый раз он отлично видел, как она собирала вокруг себя компанию, и пусть не говорила гадостей, её выражение лица ничем не отличалось от остальных снобов. Тоже мне, актриса нашлась.

Сяо Шэн наступил на лиану, пытавшуюся пробраться внутрь, и его голос прозвучал чисто, невинно и романтично:

— Сестренка, я бы с радостью открыл клетку, но ты ведь сама знаешь: я с самого начала не могу выйти отсюда! Если бы я мог её открыть, я бы обязательно тебя впустил.

Пф, скорее впущу бродячую собаку, чем такую змею, как ты.

— Что ты имеешь в виду? Неужели ты хочешь смотреть, как мы умираем снаружи?! — мужчина средних лет пришел в ярость. Другие могли не понять подтекста, но он-то прекрасно осознавал: этот паршивец просто хочет, чтобы они сдохли!

Сяо Шэн помолчал несколько секунд.

Ян Чунлань перебирал пальцами, словно погружившись в воспоминания, и невозмутимо произнес:

— А разве вы сами не хотели смотреть, как он умирает внутри? К чему теперь изображать жертв? Ты и остальные — вы ведь очень жалеете, правда? Жалеете о том, что наговорили. Но сказанное слово — что вылитая вода, обратно его не соберешь.

Те, на кого он указал, позеленели от злости. Им очень хотелось ответить, но что-то их останавливало.

Сяо Шэн наблюдал за этим представлением с безмятежным видом. Интересно, почему эти обезьяны играют свои роли даже лучше, чем те, что обитают на горе Эмэй?

<http://bllate.org/book/21028/2137854>